

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 17–27.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 17–27.

Научная статья

УДК 94(73).092.9:327

DOI: 10.37482/2687-1505-V316

Тенденции развития внешней политики США конца XX – первой четверти XXI века. Концептуальный аспект

Владимир Юрьевич Лукьянов

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,

Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций формирования внешнеполитического курса США конца XX – первых десятилетий XXI века как важнейшего фактора, влияющего на геополитические процессы. Проблема рассматривается в теоретическом аспекте и в историко-политической ретроспективе – начиная с периода 1990-х годов и заканчивая современностью. Предмет анализа – этапы формирования внешнеполитической доктрины, которой придерживаются США в современных международных отношениях. Применительно к периоду 1990-х годов анализируются доктрины, определяющие задачи внешней политики США в геополитических реалиях, сложившихся после распада СССР, которыми стали достижение гегемонии, формирование монополярного мира. Период 2000–2010-х годов был, по мнению автора, временем трансформаций внешней политики США – от принятия во время руководства страной Дж. Бушем-младшим в результате событий 11 сентября 2001 года так называемой доктрины Буша, предусматривающей право США на нанесение превентивных ударов и ведение интервенции против государств, подозреваемых в сотрудничестве с мировым терроризмом, до идеи отказа от претензий на мировую гегемонию, попытки нормализовать отношения с Россией («политика перезагрузки») и Китаем (проект «Большая двойка») в годы президентства Б. Обамы. В заключительной части статьи рассматриваются периоды нахождения у власти Д. Трампа и Дж. Байдена, когда США вернулись к идее мировой гегемонии, идеологической основой которой стал тезис «США – лидер свободного мира», противостоящего «миру автократий», правителями которого являются Россия и Китай. По мнению автора, сложившаяся ситуация воспроизводит реалии холодной войны, противостояния США как защитника «свободного мира» и СССР как основателя движения мирового коммунизма. В конце статьи представлена попытка определить причины трансформаций внешнеполитического курса США конца XX – начала XXI века, дать прогноз тенденций его развития. **Ключевые слова:** *внешняя политика США, распространение демократии, гегемония США, российско-американские отношения, китайско-американские отношения, новая биполярность.*

Для цитирования: Лукьянов, В. Ю. Тенденции развития внешней политики США конца XX – первой четверти XXI века. Концептуальный аспект / В. Ю. Лукьянов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 17-27. – DOI: 10.37482/2687-1505-V316.

Original article

Trends in US Foreign Policy in the Late 20th – First Quarter of the 21st Centuries: A Conceptual Aspect

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Abstract. This article analyses trends in US foreign policy of the late 20th and first decades of the 21st centuries as a major factor influencing modern geopolitics. The problem is considered in the theoretical aspect and in the historical-political retrospect, from the 1990s to the present day. The subject of the analysis is the stages of the formation of the foreign policy doctrine upheld by the USA in international relations. For the 1990s, the paper studies the doctrines asserting hegemony and unipolarity as the goals of US foreign policy in the geopolitical realities that took shape after the collapse of the Soviet Union. The period of 2000s – 2010s was, according to the author, a time of transformation in US foreign policy: from the adoption after September 11, 2001 of the so-called Bush Doctrine, giving the USA rights to launch preventive strikes and make interventions against states suspected of cooperation with international terrorist organizations, to the idea of abandoning claims to global hegemony and attempts to normalize relations with Russia (“reset” policy) and China (the Group of Two) during Barack Obama’s presidency. The final part of the article examines the period of Donald Trump’s and Joe Biden’s presidencies, when the USA returned to the idea of global hegemony, based on the ideological thesis that the USA is the leader of the free world opposing the world of autocracies, whose leaders are Russia and China. According to the author, the current situation reproduces the realities of the Cold War, with the confrontation between the USA as the “defender of the free world” and the USSR as the founder of the world communism movement. The author concludes by attempting to determine the reasons for the transformations in US foreign policy of the late 20th and early 21st centuries as well as to give a forecast of its development trends.

Keywords: *US foreign policy, spread of democracy, US hegemony, Russia–US relations, China–US relations, new bipolarity.*

For citation: Luk'yanov V.Yu. Trends in US Foreign Policy in the Late 20th – First Quarter of the 21st Centuries: A Conceptual Aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 17–27. DOI: 10.37482/2687-1505-V316

Основную тенденцию развития международных отношений в период конца XX – первых десятилетий XXI века можно определить как постоянное повышение уровня конфликтности. На сегодняшний день ситуация в мире может быть охарактеризована как крайне опасная. Главными источниками напряженности стали конфликт на Украине, проблема Тайваня, предельно обострившаяся ситуация на Ближнем Востоке. Очевидна необходимость построения стабильной системы международных отношений.

Основную роль в решении обозначенной проблемы играют Соединенные Штаты Америки (США) – государство, сосредоточившее в своих руках огромный военный, политический и экономический потенциал. Именно от этой страны в решающей степени зависит нормализация ситуации в мире. По данной причине рассмотрение внешней политики США в период конца XX – первых десятилетий XXI века представляется актуальной задачей.

Внешняя политика США в указанный период является предметом внимания как отечественных, так и зарубежных экспертов. Можно, на наш взгляд, выделить несколько основных направлений анализа проблемы.

Первое, наиболее важное, – анализ глобального уровня. Предметом изучения становится попытка создания монополярной модели международных отношений, основанной на так называемом либеральном миропорядке, подразумевающим глобальное доминирование США и распространение западных либеральных ценностей. В свою очередь, в рамках этого направления можно выделить два подхода:

– либеральный миропорядок, основанный на доминировании США, необходим, т. к. только он может гарантировать стабильность и предсказуемость геополитических процессов [1–3];

– стремление США построить либеральный миропорядок – причина нестабильности существующей сегодня системы международных отношений, крайне высокого уровня конфликтности и напряженности [4–10]. Данный подход апеллирует к ошибочности избранной государством политики, ее фактическому провалу.

Второе направление – региональное, анализ внешней политики США в наиболее важных в геополитическом плане регионах мира – на Ближнем Востоке [11], постсоветском пространстве (прежде всего в контексте отношений «США – Россия») [12; 13], в Арктическом регионе [14], а также в формате отношений «США – Европа» [15; 16].

В рамках данного направления необходимо выделить исследования, посвященные изучению отношений США с Россией и Китаем как главными противниками данного государства на мировой арене [17–19].

Заключительное направление, которое мы считаем необходимым отметить, посвящено

проблемам контроля над ядерным оружием как фактору внешней политики США. Здесь приоритетным является исследование отношений двух ядерных сверхдержав, США и России [20; 21].

Цель предлагаемой статьи – анализ внешней политики США в концептуальном плане. Мы стремимся рассмотреть не столько конкретные события, сколько теоретические концепты, базовые тенденции формирования внешней политики США и перспективы ее развития.

После распада в 1991 году Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и краха bipolarной системы международных отношений США остались единственной сверхдержавой, государством, единолично определяющим ход геополитических процессов. Президент страны Дж. Буш-старший в начале 1990-х годов выступил с заявлением о победе в холодной войне и «выдвижении США в бесспорные лидеры новой исторической эпохи»¹.

Проблема заключалась в том, что в результате распада СССР перестал существовать идеологический фундамент внешней политики США периода холодной войны – борьба с мировым коммунизмом. После исчезновения «коммунистической угрозы» необходимо было найти новое концептуальное обоснование внешней политики США в изменившихся геополитических реалиях.

Первые доктрины, определяющие цели внешней политики США в новую эпоху, появились в период президентства Б. Клинтона (1993–2001). Во второй половине 1990-х годов были последовательно приняты две внешнеполитических концепции – Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения (1995)² и Стратегия национальной безопасности для нового столетия (1997)³. В их основе лежала идея о том, что в ситуации, сложившейся в мире

¹Речь президента США Д. Буша 28 января 1992 года: «Америка победила в Холодной войне». URL: <https://tbi-kto-takoi.livejournal.com/1423515.html> (дата обращения: 02.09.2023).

²A National Security Strategy of Engagement and Enlargement // The White House. 1995. URL: <https://archive.org/details/ANationalSecurityStrategyofEngagementandEnlargement/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 16.08.2023).

³Security Strategy for a New Century. 1997. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

после распада СССР, только США могут нести бремя глобального лидерства, обеспечивать порядок в международных отношениях. Кроме того, идея необходимости доминирования Америки как гаранта стабильности и предсказуемости развития международных отношений была озвучена и в работах ряда экспертов [1–3].

Названные доктрины определяли главную задачу внешней политики США как распространение демократии, т. е. оказание всесторонней помощи государствам, выбравшим путь построения демократии: политическая поддержка, выделение кредитов и т. п.

Важнейшим элементом поддержания порядка в мире признавался военно-политический блок Организации Североатлантического договора (НАТО), в котором США занимали лидирующее положение. Было решено, что следует отказаться от идеи роспуска НАТО в связи с исчезновением СССР и Организации Варшавского Договора (ОВД) и не разрушать этот военно-политический альянс.

Главный аргумент в пользу сохранения НАТО заключался в том, что после распада биполярной системы в мире неизбежны увеличение количества локальных и региональных конфликтов и рост уровня их интенсивности. Урегулирование подобных конфликтов с помощью международных организаций, прежде всего Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), представлялось малоперспективным. Ни у ООН, ни у ОБСЕ не будет хватать ресурсов – военных, экономических, организационных – для того, чтобы справиться с новой угрозой. Только НАТО с его хорошо отлаженной военно-организационной

структурой представлялся эффективным инструментом предотвращения и урегулирования конфликтов⁴.

Таким образом, в период 1990-х годов была сформулирована новая теоретическая доктрина, ставшая фундаментом внешней политики страны в XXI веке. Ее основная идея заключалась в том, что глобальное лидерство США объективно необходимо. Только оно может обеспечить международным отношениям стабильность и предсказуемость, не допустить возникновения войн и конфликтов.

Период 2000-х и первая половина 2010-х годов стали непростым временем как для внешней политики США, так и для мира в целом. В годы президентства Дж. Буша-младшего (2000–2008) курс на установление мировой гегемонии продолжился, однако в него были внесены коррективы. В начале XXI века произошло событие, в значительной мере повлиявшее на внешнюю политику США. Мы имеем в виду, разумеется, 11 сентября 2001 года. Возникла новая угроза мировой безопасности – международный терроризм.

Результатом стало принятие новой внешнеполитической доктрины – так называемой доктрины Буша, изложенной в послании президента Конгрессу⁵ и Стратегии национальной безопасности 2002 года⁶. Основная идея доктрины заключалась в допустимости нанесения упреждающего удара по территории государства, которое США сочтут потенциальной угрозой безопасности для мирового сообщества.

Доктрина Буша была воспроизведена и в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2006 году⁷. Этот документ повторял идею необходимости лидерства США в мировой политике в целях борьбы с международным тер-

⁴The Alliance New Strategic Concept (1991). URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm (дата обращения: 10.08.2023).

⁵President Delivers State of the Union Addresses // The White House. 2002. 29 January. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 16.09.2023).

⁶The National Security Strategy. September 2002 // The White House. 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 16.09.2023).

⁷National Security Strategy of the United States of America // The White House. 2006. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения: 12.09.2023).

горизмом, который признавался главной угрозой для мирового сообщества.

В 2008 году президентом США был избран Б. Обама, под его руководством была предпринята попытка отказаться от идеи американской гегемонии, наладить сотрудничество с другими государствами, в первую очередь с Китаем и Россией.

Можно выделить две причины попытки пересмотра внешней политики США.

Первая – явные провалы на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. США откровенно «завязли» в афганском конфликте, начавшемся в 2001 году после ввода международного воинского контингента, возглавляемого этой страной, на территорию Демократической Республики Афганистан. Не менее провальными для Америки и ее союзников оказались вторжения в Ирак (2003) и Ливию (2011), в результате которых арабский мир стал непримиримым врагом Запада, прежде всего США [22, с. 12].

Вторая, главная причина попыток пересмотра приоритетов внешней политики заключалась в том, что руководство страны начало осознавать бесперспективность курса на достижение мировой гегемонии. Даже США с их огромной военной, экономической и политической мощью не могли в одиночку контролировать ситуацию в мире. Мысль о необходимости корректировки внешнеполитического курса была озвучена в заявлениях Б. Обамы.

Выступая на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2009 года, Обама признал: в мире нарастают антиамериканские настроения, вызванные тем, что «в определенных критически важных вопросах Америка действовала в одностороннем порядке, не учитывая интересы других»⁸. США не могли более действовать на международной арене в одиночку. Необходимы были поиск со-

юзников, укрепление существующих и создание новых альянсов.

Именно в свете попыток изменения курса внешней политики США в период правления Б. Обамы попробовали наладить отношения со своими главными геополитическими противниками – Россией и Китаем.

В 2009 году была предпринята попытка найти взаимопонимание с Россией, осуществив так называемую перезагрузку российско-американских отношений, достигнув компромисса по всем спорным вопросам. В том же году США предложили Китаю проект «Большой двойки» (G2) – союза, при помощи которого два сильнейших государства мира, как предполагалось, будут совместными усилиями определять развитие системы международных отношений.

Идея нормализации отношений США с Россией и Китаем нашла свое отражение в новой Стратегии национальной безопасности, принятой в 2010 году⁹. Она декларировала отказ от гегемонии США и налаживание «отношений партнерства» с другими государствами с целью совместного противодействия глобальным угрозам, прежде всего угрозе мирового терроризма. Весьма показательным, что главными партнерами США на мировой арене именовались Россия и Китай.

К сожалению, этим проектам не суждено было воплотиться в жизнь. Во внешней политике США произошел радикальный поворот, вызванный главным образом событиями на постсоветском пространстве в период 2013–2014 годов – украинским политическим кризисом и присоединением Крыма к России. США сразу заняли позицию осуждения действий России, определяя их как агрессию против Украины¹⁰. Кроме того, фактором усиления напряженности в отношениях между Россией и Америкой

⁸Обама в ООН провозгласил новую «эру взаимодействия». URL: <https://inosmi.ru/20090924/252909.html> (дата обращения: 03.11.2023).

⁹Стратегия национальной безопасности США. 2010. URL: <https://www.constitutions.ru/?p=5602> (дата обращения: 20.08.2023).

¹⁰Реакция Запада и США на выступление Путина и подписание договора с Крымом 18 марта 2014 года оказалась, как и ожидалось, негативной: Евросоюз и Штаты грозят новыми санкциями. URL: <https://www.fontanka.ru/2014/03/19/111/> (дата обращения: 26.08.2023).

на постсоветском пространстве стали так называемые цветные революции, охватившие в 2000–2010-х годы многие республики бывшего СССР. По мнению российской стороны, «цветные революции» были организованы Западом, прежде всего США, с целью приведения к власти в республиках антироссийских политических сил [23–25].

На отношениях России и США в рассматриваемый период негативно отразились и события, связанные с начавшейся в 2011 году гражданской войной в Сирии, в которой обе страны приняли активное участие. Причина этого заключалась в том, что Россия поддерживала режим президента Сирии Б. Асада, в то время как Америка – антиасадовскую оппозицию [26, с. 776]. Результатом конфликта стало усиление напряженности в отношениях России и США.

В 2015 году была принята Стратегия национальной безопасности, в корне изменившая приоритеты внешней политики США¹¹. Одним из главных внешнеполитических вызовов она называла агрессию России. Что касается Китая, то здесь позиция США была не столь радикальна. Говорилось, что масштабы сотрудничества являются беспрецедентными. При этом, однако, указывалось на то, что США «сохраняют обеспокоенность военной модернизацией Китая и не признают тактики устрашения при решении территориальных споров»¹². Кроме того, Стратегия 2015 года содержала положение, согласно которому в случае возникновения угрозы страна может применить силу в одностороннем порядке, не учитывая позицию ООН и мирового сообщества. Таким образом, этот

документ означал возвращение к прежней теоретической основе внешней политики США – идее гегемонии.

Период второй половины 2010-х – начала 2020-х годов можно определить как время коренного поворота во внешней политике США. На президентских выборах 2016 года неожиданную победу одержал республиканец Д. Трамп, анонсировавший в ходе предвыборной кампании идею радикального изменения внешней политики. Он говорил о необходимости отказа от курса на вмешательство в дела других государств. Кроме того, Трамп считал важным наладить отношения с двумя главными конкурентами США на мировой арене – Китаем и Россией¹³.

Однако вскоре после прихода нового президента в Белый дом обнаружилось, что проводимая им внешняя политика имеет мало общего с предвыборными обещаниями. В декабре 2017 года была утверждена новая Стратегия национальной безопасности, в корне отличавшаяся от предыдущих¹⁴. В ней врагом США наряду с Россией назван Китай. В Стратегии 2015 года хотя и с оговорками, но он именовался стратегическим партнером. В Стратегии 2018 года говорилось о том, что Россия и Китай – ревизионистские державы, стремящиеся создать мир, соответствующий их авторитарной модели. В 2018 году был принят документ, дополняющий данную Стратегию и по-новому расставляющий приоритеты. Если ранее главной внешней угрозой был международный терроризм, то теперь – стратегическое соперничество между государствами. Главными соперниками США были названы Россия, Китай, Иран,

¹¹National Security Strategy. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

¹²Ibid.

¹³Trump on Foreign Policy // The National Interest. 2016. April 27. URL: <https://nationalinterest.org/feature/trump-foreign-policy-15960> (accessed: 06.06.2023).

¹⁴Kahn M. Document: December 2017 National Security Strategy and Transcript of Remarks. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/document-december-2017-national-security-strategy-and-transcript-remarks> (дата обращения: 20.02.2023).

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)¹⁵.

Остановимся на рассмотрении проблем развития внешней политики США при действующем президенте – Дж. Байдене.

Практически сразу после избрания на должность президента Байден предельно четко обозначил свое видение внешней политики. В первых официальных заявлениях, сделанных президентом и новым Государственным секретарем США Э. Блинкеном, звучат практически те же идеи, что были изложены в Стратегии 2018 года: главными противниками страны являются авторитарные режимы России и Китая, разрушающие существующий миропорядок, борющиеся с демократией и стремящиеся распространить авторитарную модель на весь мир¹⁶.

Показателен анализ последней Стратегии национальной безопасности США, принятой в октябре 2022 года. Документ включает два принципиальных тезиса¹⁷:

– основным содержанием геополитических процессов является борьба демократии и автократии. Именно по этой причине необходимость американского лидерства очевидна как никогда ранее. Только США могут привести мир к демократии и создать порядок, основанный на уважении норм международного права, законности, соблюдении прав человека и т. д.;

– государствами, олицетворяющими автократию, являются Россия и Китай, которые пытаются экспортировать по всему миру данную модель, основанную на терроре и репрессиях. Если Россия – угроза безопасности в Европе, то Китай – в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, дестабилизацию вносят и более

мелкие авторитарные государства, прежде всего Иран и КНДР.

Подводя итоги статьи, отметим, что в концептуальном плане внешняя политика США в период конца XX – первых двух десятилетий XXI века прошла три этапа:

1. *1990-е годы*. Этот период можно определить как попытку достижения доминирования США путем проведения политики распространения демократии, направленной на создание как можно большего количества государств, в основе устройства которых лежат ценности западной демократии – рыночная экономика, демократическая политическая система, многопартийность, правовое государство и т. д.

2. *2000-е – первая половина 2010-х годов*. США продолжают политику распространения демократии, дополняя ее в рамках упомянутой доктрины Буша тезисом о возможности использования силовых методов – политических и экономических санкций, военной интервенции. Принципиально важным фактором в этот период становится растущее сопротивление политике демократизации со стороны других государств, в первую очередь России и Китая. В годы президентства Б. Обамы предпринимается попытка найти взаимопонимание с Россией («политика перезагрузки») и Китаем (проект «Большая двойка»).

3. *2016–2023 годы*. В период президентства Д. Трампа и Д. Байдена США отказываются как от идеи распространения демократии, так и от попыток найти взаимопонимание с Россией и Китаем. Эти страны признаются главными внешнеполитическими противниками Америки, достижение компромисса с которыми невозмож-

¹⁵DoD Official: National Defense Strategy Will Enhance Deterrence // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1419045/dod-official-national-defense-strategy-will-enhance-deterrence/> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁶Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. URL: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 08.04.2023); A Foreign Policy for the American People // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁷National Security Strategy. October 2022. URL: <https://whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

но. Происходит возвращение политического курса США к логике холодной войны. Америка – лидер «свободного мира», ведущего бескомпромиссную борьбу с «миром автократий», главами которого являются Россия и Китай.

В заключение необходимо дать ответ на вопрос: в чем причина того, что внешняя политика США не смогла отказаться от идеи гегемонии? Почему попытки перехода к политике сотрудничества, предпринятые Б. Обамой и анонсированные Д. Трампом, оказались неудачными? Как нам представляется, это связано не только и даже не столько с конкретными шагами руководства страны в сфере внешней политики. Причина лежит гораздо глубже и заключается в незавершенности процесса формирования системы международных отношений, начавшегося в 1990-е годы.

В рассматриваемый в статье период не были созданы международные организации, соответствующие новым геополитическим реалиям. Наоборот, были сохранены структуры эпохи холодной войны. Например, после распада СССР и ОВД была очевидна необходимость роспуска НАТО и передачи решения вопросов, касающихся обеспечения безопасности, международным организациям, прежде всего ООН и ОБСЕ. Однако вместо этого начался диаметрально противоположный процесс – сохранение и расширение НАТО, превращение альянса в структуру, определяющую ход развития геополитических процессов при фактическом игнорировании международных организаций, отвечающих за поддержание мировой безопасности, т. е. упомянутых ООН и ОБСЕ.

Кроме того, после распада биполярной системы не был принят документ, отражающий новые геополитические реалии. При формировании новых систем международных отношений – Версальско-Вашингтонской и Ялтинской – были подписаны Версальский договор и Ялтинские соглашения, закрепившие геополитические реалии, сложившиеся в мире по окончании Первой и Второй мировых войн, определявшие принципы взаимоотношений государств. По завершении холодной войны ничего подобного сделано не было.

Именно это обстоятельство – сохранение в новых геополитических реалиях международных структур, в годы холодной войны контролируемых Западом, прежде всего США, с одной стороны, и осознание частью американской правящей элиты и американского общества невозможности построения монополярного мира, с другой, – и порождало противоречивость внешней политики США в концептуальном плане: от курса на установление американской гегемонии – к идее партнерства и сотрудничества с другими государствами, в т. ч. и теми, которые являются геополитическими противниками страны на мировой арене, т. е. в первую очередь с Россией и Китаем.

Однако на сегодняшний день можно, на наш взгляд, констатировать, что период колебаний во внешней политике США закончился. Америка отказалась от идеи установления партнерских отношений с государствами, которые лидеры страны обозначают как «автократии», т. е. прежде всего с Россией и Китаем. Кроме того, США, по нашему мнению, отказались и от политики распространения демократии, по крайней мере от распространения демократии в глобальном масштабе, «глобальной демократизации» в русле идеи «конца истории» Ф. Фукуямы.

Анализ Стратегий 2018 и 2022 годов дает основание говорить о возвращении внешней политики США в концептуальном плане не в период 1990-х годов, к идеям распространения демократии, но в эпоху холодной войны второй половины XX века. Трансформации, происходящие сегодня с политическим курсом США, в доктринальном плане напоминают теоретические концепции холодной войны. На смену тезису о борьбе «демократии и коммунизма» пришел тезис о борьбе «демократии и автократии», сформулированный во внешнеполитических документах США последнего времени.

Формирующаяся сегодня система международных отношений все более начинает напоминать биполярную модель эпохи холодной войны и может быть определена, по нашему мнению, как новая биполярность.

Как нам представляется, основным содержанием международных отношений становится создание биполярной системы международных отношений по линии «Запад – не-Запад». Уже сейчас эта тенденция достаточно очевидна. Можно констатировать факт создания «не-Запада» (точнее, даже «анти-Запада»), основой которого являются Россия и Китай, а структурными единицами – Шанхайская организация сотрудничества и формат Бразилия–Россия–Индия–Китай–Южная Африка (БРИКС).

Весьма показателен в этом плане анализ результатов последнего саммита БРИКС, прошедшего в столице Южно-Африканской Республики – Йоханнесбурге, а также принятых документов, в первую очередь итоговой декларации. Документ не содержит критики в адрес Запада в открытой форме, однако его положения носят очевидно антизападную направленность. Так, в декларации говорится о недопустимости применения односторонних мер (санкций), несовместимых с уставом ООН, о необходимости реформы Совета Безопасности ООН за счет включения в него развивающихся стран, но не других государств Запада, использования национальных валют в международной торговле, что

фактически подразумевает уход от доллара как мировой валюты, реформу Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда путем укрепления позиций в этих структурах развивающихся стран. Отдельно указывается на необходимость развития отношений государств БРИКС и стран Африки, что фактически означает стремление БРИКС перехватить инициативу в сотрудничестве с африканскими странами у Запада¹⁸.

Возвращаясь к вопросу о перспективах развития внешней политики США в XXI столетии, считаем возможным сделать следующий вывод. Главным фактором, влияющим на формирование внешней политики США, является фактическое восстановление системы международных отношений эпохи холодной войны, формирование новой биполярности, о которой было сказано выше. В складывающейся ситуации единственной стратегией США может быть роль лидера Запада, т. е. укрепление позиций в отношениях с союзниками, прежде всего государствами НАТО и Евросоюза, и усиление конфронтации с государствами условного «не-Запада», прежде всего с Россией и Китаем.

Список литературы

1. *Ikenberry G.J.* Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011. 312 p.
2. *Ikenberry G.J.* The End of Liberal International Order? // *Int. Aff.* 2018. Vol. 94, № 1. P. 7–23.
3. *Waltz K.* Globalization and American Power // *Natl. Interest.* 2000. № 59. P. 46–56.
4. *Шаклеина Т.А.* «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка // *Междунар. процессы.* 2019. Т. 17, № 4(59). С. 36–48. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.3>
5. *Deneen P.J.* Why Liberalism Failed. New Haven: Yale University Press, 2018. 225 p.
6. *Levitsky S., Ziblatt D.* How Democracies Die. N. Y.: Broadway Books, 2018. 308 p.
7. *Mearsheimer J.J.* The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018. 328 p.
8. *Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Case of Offshore Balancing: A Superior U.S. Grand Strategy // *Foreign Aff.* 2016. Vol. 95, № 4. P. 70–84.
9. *Walt S.M.* The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of the U.S. Primacy. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2018. 384 p.

¹⁸Йоханнесбургская декларация – II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года // М-во иностр. дел Рос. Федерации: [офиц. сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 18.09.2023).

10. *Kurchan C.* Isolationism: A History of America's Efforts to Shield Itself from the World. N. Y.: Oxford University Press, 2020. 446 p.

11. Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Баранова Т.В. Американская стратегия «достаточного присутствия» на Ближнем Востоке // Вестн. МГИМО-ун-та. 2020. Т. 13, № 5. С. 236–251. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-236-251>

12. Лукьянов В.Ю. Постсоветское пространство в контексте отношений Россия – Запад: проблемы и перспективы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 59–69. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V164>

13. Маркелов С.М., Неклюдов Н.Я., Сучков М.А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России // Полис. Полит. исследования. 2022. № 6. С. 166–181. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.12>

14. Соколова Ф.Х., Шапаров А.Е. Арктический вектор внешней политики США: динамика развития в конце XX – начале XXI века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 30–41. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V085>

15. Надточей Ю. Президентство Джо Байдена и трансатлантические отношения: «новый рассвет» или «сумеречная зона»? // Европ. безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. Вып. 60(76). С. 10–16.

16. Голуб Ю.Г., Шенин С.Ю. Дональд Трамп и европейские союзники: американские эксперты о судьбе НАТО // Соврем. Европа. 2021. № 1(101). С. 5–15.

17. Козлов В.О. Траектория американо-китайского размежевания в условиях обострения международной напряженности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 10. С. 72–79. <https://doi.org/10.31857/https://doi.org/10.31857/S2686673022100054>

18. Рогов С.М. Неравнобедренный треугольник: Россия–США–Китай в новой геополитической обстановке // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 8. С. 6–24. <https://doi.org/10.31857/S2686673022080016>

19. Лукьянов В.Ю. Проблема «несостоявшегося государства» во внешней политике России и США в конце XX – начале XXI века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 14–23. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V255>

20. Голуб Ю.Г., Шенин С.Ю. Остановка или тупик? Элиты США о кризисе ДРСМД // Мировая экономика и междунар. отношения. 2020. Т. 64, № 3. С. 20–28. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-20-28>

21. Климов В.А. Фактор ЕвроПРО в отношениях России с США/НАТО // Мировая экономика и междунар. отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 103–111. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-103-111>

22. Рагимова А.Ф. Исламский фактор в мировой политике: оценка современных исследователей // *Ceteris paribus*. 2016. № 7-8. С. 9–16.

23. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Мировая политика. 2015. № 1. С. 1–19.

24. Цветкова Н.А. Дискурс «цветных революций» // Постсовет. исследования. 2019. Т. 2, № 2. С. 940–950.

25. Максимова Е.Н. Предпосылки «цветных революций»: сравнительный анализ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Полит. науки. 2019. № 2. С. 24–36.

26. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Междунар. отношения. 2018. Т. 18, № 4. С. 775–789. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789>

References

1. Ikenberry G.J. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton, 2011. 312 p.

2. Ikenberry G.J. The End of Liberal International Order? *Int. Aff.*, 2018, vol. 94, no. 1, pp. 7–23.

3. Waltz K. Globalization and American Power. *Natl. Interest*, 2000, no. 59, pp. 46–56.

4. Shakleina T.A. “Dilemma Ameriki” v formirovanii sovremennogo mirovogo poryadka [“American Dilemma” in the Forging of a New World Order]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 36–48. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.3>

5. Deneen P.J. *Why Liberalism Failed*. New Haven, 2018. 225 p.

6. Levitsky S., Ziblatt D. *How Democracies Die*. New York, 2018. 308 p.

7. Mearsheimer J.J. *The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. New Haven, 2018. 328 p.

8. Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Case of Offshore Balancing: A Superior U.S. Grand Strategy. *Foreign Aff.*, 2016, vol. 95, no. 4, pp. 70–83.

9. Walt S.M. *The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of the U.S. Primacy*. New York, 2018. 384 p.

10. Kupchan C. *Isolationism: A History of America's Efforts to Shield Itself from the World*. New York, 2020. 446 p.
11. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu., Baranova T.V. Amerikanskaya strategiya “dostatochnogo prisutstviya” na Blizhnem Vostoke [American Strategy of “Sufficient Presence” in the Middle East]. *Vestnik MGIMO-universiteta*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 236–251. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-236-251>
12. Luk'yanov V.Yu. Post-Soviet Space in the Context of Russia–West Relations: Problems and Prospects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 59–69. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V164>
13. Markedonov S.M., Neklyudov N.Y., Suchkov M.A. Non-Military Aspects of Political Interaction in the Caucasus: Comparative Analysis of US and Russia Approaches. *Polit. Stud.*, 2022, no. 6, pp. 166–181 (in Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.12>
14. Sokolova F.Kh., Shaparov A.E. The Arctic Vector of US Foreign Policy: Dynamics of Development in the Late 20th – Early 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 30–41. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V085>
15. Nadtochey Yu. Prezidentstvo Dzhо Байдена i transatlanticheskie otnosheniya: “novyy rassvet” ili “sumerechnaya zona”? [Joe Biden's Presidency and Transatlantic Relations: A “New Dawn” or a “Twilight Zone”?]. *Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*, 2021, no. 60, pp. 10–16.
16. Golub Yu.G., Shenin S.Yu. Donald Trump i evropeyskie soyuzniki: amerikanskie eksperty o sud'be NATO [Donald Trump and European Allies: American Experts on the Future of NATO]. *Sovremennaya Evropa*, 2021, no. 1, pp. 5–15.
17. Kozlov V. Trajectories of the US–Chinese Decoupling in the Context of Escalating International Tensions. *USA Can. Econ. Politics Cult.*, 2022, no. 10, pp. 72–79 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2686673022100054>
18. Rogov S. Inequilateral Triangle: Russia–USA–China in the New Geopolitical Environment. *USA Can. Econ. Politics Cult.*, 2022, no. 8, pp. 6–24 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2686673022080016>
19. Luk'yanov V.Yu. The Failed State Problem in the Foreign Policies of Russia and the USA in the Late 20th and Early 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 14–23. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V255>
20. Golub Yu.G., Shenin S.Yu. Ostanovka ili tupik? Elity SShA o krizise DRSMД [Stop or Deadlock? The U.S. Elites About the INF Crisis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 3, pp. 20–28. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-20-28>
21. Klimov V.A. Faktor EvroPRO v otnosheniyakh Rossii s SShA/NATO [The European Missile Defense Factor in Russia–USA/NATO Relations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, no. 10, pp. 103–111. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-103-111>
22. Ragimova A.F. Islamskiy faktor v mirovoy politike: otsenka sovremennykh issledovateley [The Islamic Factor in World Politics: An Assessment of Contemporary Research]. *Ceteris paribus*, 2016, no. 7-8, pp. 9–16.
23. Manoylo A.V. Tsvetnye revolyutsii i tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov [Colour Revolutions and Technologies and Dismantling of Political Regimes]. *Mirovaya politika*, 2015, no. 1, pp. 1–19.
24. Tsvetkova N.A. Diskurs “tsvetnykh revolyutsiy” [Discourse of “Color Revolutions”]. *Postsovetskie issledovaniya*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 940–950.
25. Maksimova E.N. Predposylki “tsvetnykh revolyutsiy”: sravnitel'nyy analiz [Prerequisites for Color Revolutions: Comparative Analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki*, 2019, no. 2, pp. 24–36.
26. Kosov A.P. Syrian Factor in Russian-US Relations (2011–2018). *Vestnik RUDN. Int. Relat.*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 775–789 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789>

Информация об авторе

В.Ю. Лукьянов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67).

Information about the author

Vladimir Yu. Luk'yanov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of International Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (address: ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russian Federation).

Поступила в редакцию 29.09.2023
Одобрена после рецензирования 31.01.2024
Принята к публикации 01.02.2024

Submitted 29 September 2023
Approved after reviewing 31 January 2024
Accepted for publication 1 February 2024